

ГА́РТМАН

Авторы: М. А. Киссель

ГА́РТМАН (Hartmann) Николай (20.2.1882, Рига – 9.10.1950, Гёттинген), нем. философ. В Юрьеве (ныне Тарту) изучал медицину, в С.-Петербурге – классич. филологию и философию (у Н. О. [Лосского](#)). После 1905 в Марбурге у Г. [Когена](#) и П. [Наторпа](#). Проф. Марбургского (1920–25), Кёльнского (1925–31), Берлинского (1931–45) и Гёттингенского (с 1946) ун-тов. Г. – один из немногих системосозидателей в философии 20 в., основатель «новой критической онтологии» – «новой», ибо она порывает с традицией априорно-дедуктивной и спекулятивной метафизики от Платона до Гегеля, и «критической», т. е. освобождающей от искажений проблемное содержание кантовского критицизма. Метод новой онтологии включает в себя три элемента: феноменологич. описание «данности» как исходный пункт, анализ «данностей» и постановка проблемы, требующей решения («апоретика»), и филос. рефлексия, соединяющая результаты этих этапов в осмысленное и обоснованное целое (собственно теория).

Феноменология – необходимый подготовит. этап исследования, она определяет то, что есть, и даёт интуитивное познание данных в опыте сущностей. Но она не ставит проблем, не даёт теории предмета и, как показала эволюция взглядов Э. [Гуссерля](#), так и не вышла за пределы сознания. Воплотить гуссерлевский призыв: «К самим вещам!» можно только признав бытие сущего в себе, т. е. независимо от сознания. Познание – это «трансцендентный акт», оно имеет дело с самим бытием по ту сторону субъекта.

Непосредств. опыт открывает нам две «сферы», или два «способа», бытия (Seinsweise) – идеальное и реальное. Идеальное бытие – это область чистой математики, «царство ценностей» и до некоторой степени – логики; как и реальное бытие, оно транссубъективно, т. е. не зависит от познающего субъекта, который его только обнаруживает, но не создаёт. Всякое бытие имеет два аспекта – «тут-бытие» и «так-бытие» (Dasein и Sosein), или, в традиц. терминологии, – [существование](#) и [сущность](#). Именно в аспекте «тут-бытия» идеальное отличается от реального, которое есть «царство конкретности» с его «вещественностью», пребыванием во времени, «бренностью» и «индивидуальностью». По всем этим параметрам идеальное противостоит реальному: оно внечувственно, бестелесно, вневременно и представляет всеобщее. Г. переворачивает соотношение мира идей и мира вещей, которое известно по философии Платона и Г. В. Ф. Гегеля. Всё богатство содержания и полнота жизни оказываются принадлежностью чувственно воспринимаемой реальности, идеальное же имеет значение лишь постольку, поскольку существует человек, которому время от времени удаётся в какой-то степени его воплотить в нравств. поступках, худож. творчестве и науч. работе. Неслучайно в многочисл. произведениях Г. так и не содержится развёрнутого представления о структуре идеального мира.

Особый характер модальности (отношения возможности, действительности и необходимости) предопределяет господство детерминизма в реальном мире. Реальная возможность как совокупность условий, необходимых для возникновения данного явления, ничем не отличается от действительности и тем самым совпадает с необходимостью. Это не означает засилья механич. причинности. Формы детерминизма варьируются в зависимости от того, какой «слой», или «пласт» (Schicht), рассматривается в иерархич. структуре бытия. Г. формулирует «законы» и «основоположения», определяющие взаимоотношение низших и высших слоёв – неорганич. материи, жизни, психич. и духовного бытия: «основоположение зависимости» (высшее зависит от низшего, но не наоборот), «закон нового» (высшее не сводится к низшему), «закон безразличия» (низшего к высшему), «закон материи» (низшее – материал для высшего) и др. Не может быть развития низшего в высшее, что предполагает т. н. «имманентную целесообразность» (телеологию), а телеология несовместима с наукой.

Вслед за М. [Шелером](#) Г. разрабатывал т. н. материальную (содержательную) этику ценностей (см. [Аксиология](#)), противостоящую «формальной» этике И. Канта. Человеческие поступки и нравств. характер личности определяются «чувством ценности», эмоциональным предпочтением одного объекта желанию другому (напр., полезного приятному). Этот акт выбора всецело индивидуален, предстаёт как свободное решение личности, которое не терпит никакого всеобщего закона. Отсюда Г. «перевёртывает» формулу категорического императива Канта: «Поступай так, чтобы правила твоей воли никогда не могли целиком стать основой всеобщего законодательства» (Ethik. В.; Lpz., 1926. S. 476). «Царство ценностей», являющееся предметом выбора, носит объективный и неизменный характер (исторически меняется лишь сознание ценностей), структуру и иерархию его призвана определить философия. Называя Ф. Ницше «первооткрывателем», не понявшим, подобно Колумбу, своего открытия, Г. считал, что благодаря ему было осознано то, что «ценностей много» и «мы не знаем ни всего многообразия, ни его единства», каковые и предстоит ещё постигнуть этике (Этика. СПб., 2002. С. 121).

Г. оказал влияние на феноменологич. направление в этике и эстетике, поворот к онтологии в зап.-европ. и амер. философии и на [неомарксизм](#) (поздний Д. Лукач и др.).

Литература

Соч.: Grundsätze einer Metaphysik der Erkenntnis. В.; Lpz., 1921; Ethik. В.; Lpz., 1926; Das Problem des geistigen Seins. В.; Lpz., 1933; Zur Grundlegung der Ontologie. В.; Lpz., 1935; Möglichkeit und Wirklichkeit. В.; Lpz., 1938; Der Aufbau der realen Welt. В.; Lpz., 1940; Philosophie der Natur. В., 1950; Ästhetik. В., 1953; Kleinere Schriften. В., 1955–1958. Bd 1–3; Эстетика. М., 1958; Систематическая философия в собственном изложении // Фауст и Заратустра. СПб., 2001; Этика. СПб., 2002.

Лит.: Barone F. N. Hartmann nella filosofia del Novecento. Torino, 1957; Mohanty J. N. Hartmann and A. N. Whitehead. Calcutta, 1957; Горнштейн Т. Н. Философия Н. Гартмана. Л., 1969; Bulk W. Das Problem des idealen An-sich-Seins bei N. Hartmann. Meisenheim am Glan, 1971; N. Hartmann, 1882–1982 / Hrsg. von A. J. Buch. Bonn, 1982; Stallmach J. Ansichsein und Seinsverstehen. Bonn, 1987; Morgenstern M. N. Hartmann zur Einführung. Hamb., 1997; Harich W. N. Hartmann: Leben, Werk, Wirkung. Würzburg, 2000.